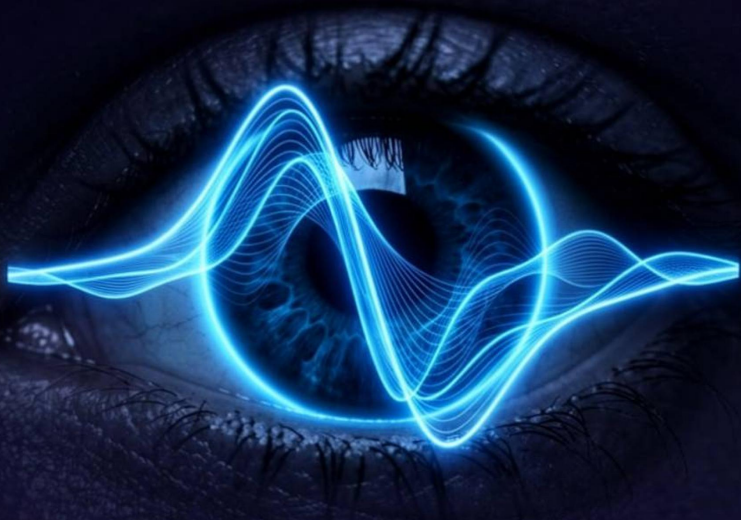

DARK SIDE OF HYPNOSIS

Тёмная сторона гипноза

«Между командой "ты спишь" и моим ответом
прошло полсекунды тишины»

ВИКТОР КУВШИНОВ

Виктор Кувшинов
Тёмная сторона
гипноза. Часть 1
Серия «Тёмная сторона
гипноза», книга 1

*<https://litres.ru/73862361>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Специалист по гипнозу, который знает механику влияния лучше большинства, получает звонок с городского номера. Стандартная схема - мошенники, скрипт, голос. Он остаётся слушать из профессионального интереса.

Между командой «ты спишь» и его ответом проходит полсекунды тишины.

Это начало истории о системе, которая месяц готовила его как цель. О гонконгском синдикате, где аналитики строят психотип жертвы за шесть недель до звонка, сценаристы вшивают якоря в текст, а операторы вводят в транс за четыре минуты - просто разговором. О двух людях с той стороны: технаре с абсолютным слухом и эмпате, для которого чужая боль давно стала инструментом.

И о том, как работает криминальный гипноз на самом деле.
Не в кино. В реальной жизни. С реальными механиками. С
реальными жертвами.

Включая автора.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава 1. Поток прерван	8
Глава 2. Профессиональная деформация	14
Глава 3. Господин Никто	19
Глава 4. Отдел «Эхо»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виктор Кувшинов

Тёмная сторона гипноза. Часть 1

Пока выбор не сделан - возможно всё.

«Господин Никто»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту книгу я не планировал писать.

Был диван, послеобеденная дрема и звонок с городского номера. Стандартная история - мошенники, скрипт, голос. Я знал что происходит с первых секунд. Я занимаюсь гипнозом профессионально - преподаю, практикую, разбираю механику влияния на людей которые платят мне именно за это понимание.

И всё равно между командой «ты спишь» и моим ответом прошло полсекунды тишины.

Полсекунды в которые я не думал ничего.

Это меня зацепило. Не обидело, не напугало - зацепило профессионально. Как цепляет хорошо сделанная работа, даже когда она направлена против тебя.

Дальше я начал копать. Нашёл больше чем ожидал. История разрослась - в ней появились люди, система, структура за структурой. И в какой-то момент я понял что лучший способ рассказать об этом - не статья, не разбор в канале, а книга. Потому что механику можно объяснить в посте. Но то как это ощущается изнутри - только через историю.

Здесь всё настоящее. Техники - настоящие. Механика - настоящая. То как работает криминальный гипноз, как выстраивается кокон вокруг жертвы, как голос входит в голову через самые неожиданные двери - это не выдумка и не пре-

увеличение для драматизма.

Я не пишу это чтобы напугать. Страх плохой учитель - я знаю это профессионально. Я пишу это потому что темнота работает лучше всего в темноте. И потому что несколько лишних секунд понимания того что происходит - иногда всё что нужно.

Иногда этого хватает.

Виктор Кувишинов

Глава 1. Поток прерван

Поток мыслей был прерван звонком.

Я даже не сразу понял, что лежу. Думал - сижу, работаю, составляю список задач. Нет. Лежу на диване, в квартире сумерки, и где-то между пунктом три и пунктом четыре того самого списка случился провал. Сытый послеобеденный провал, знакомый каждому, кто работает из дома и врёт себе, что «просто закрыл глаза на минуту».

Я - Крымов. Из тех, кто прошёл через всё и не стал ни гуру, ни циником. Старая школа: классика, эриксонка, НЛП и то, чему не учат на тренингах - уличный гипноз, где нет протоколов и некому жаловаться. Такие люди говорят мало, слушают иначе, чем все остальные, и замечают то, что вы предпочли бы скрыть. Сейчас такой человек лежит на диване с телефоном в руке и пытается вспомнить, когда именно он перестал составлять список задач и начал спать.

Номер незнакомый. Городской. Интересно.

* * *

- ...и ещё для вас есть специальное сообщение.

Голос уверенный. Не агрессивный, не заискивающий. Поставленный. Я такие голоса замечая - профессиональная деформация. Человек либо учился, либо долго практиковал. Скорее второе - в голосе нет академической жёсткости, есть рабочая гладкость.

- Специальное? - говорю. - Или всё-таки предложение?

Пауза. Небольшая, но показательная. Там, на другом конце, перелистнули скрипт.

- Нет-нет, именно сообщение. Погодите, я уточню...

Шорохи. Бормотание. Судя по всему, стажёр. Или хорошая имитация стажёра - тоже рабочий приём, кстати. Неловкость располагает. Мозг жертвы расслабляется: раз они такие неловкие, значит не опасные. Классика.

Я лежу, смотрю в потолок и думаю: дам ещё тридцать секунд. Чисто из профессионального интереса. Посмотрим, что за схема.

Звуки в трубке обрываются резко. После паузы - другой голос. Спокойный. Тяжёлый. Отдалённо знакомый, хотя я точно уверен, что никогда его не слышал. Бывает такое с голосами определённой выделки - кажется, что уже встречал. Это не случайность, это приём.

- Готов принять сообщение?

Вот это уже интереснее.

- А оно мне надо? - говорю.

Стандартный ответ скептика. Я его сам использую на занятиях как пример защитной реакции. Человек не отказывается - он проверяет. Разница принципиальная.

- Да, - говорит голос. - Именно для тебя. Очень важное.

Переход на «ты» я заметил. Не «для вас» - «для тебя». Тонко. Либо ошибка, либо намеренный разрыв дистанции. Второе интереснее.

- Ладно, - говорю. - Но если это фигня - пойдёте нахрен всей толпой.

- Так ты готов слушать?

- Жги.

Пауза. Не такая, как у стажёра. Та была суетливой, эта - рабочая. Как у человека, который не ищет слова, а выбирает момент. Я такие паузы делаю сам, когда веду сессию. Знаю, сколько они стоят.

- ...ты спишь.

Ответ вырывается раньше, чем я успеваю его обдумать.

- Иди нахрен.

Сбрасываю звонок и некоторое время лежу, глядя в потолок.

Интересно.

Не «иди нахрен» - это рефлекс, это нормально. Интересно другое: между «ты спишь» и моим ответом было примерно полсекунды тишины. Для меня - полсекунды. Я засёк, потому что засекаю такие вещи автоматически. Полсекунды, в которые я не думал вообще ничего.

Для человека, который профессионально занимается изменёнными состояниями сознания - это заслуживает внимания.

Я встаю с дивана. Иду на кухню. Ставлю чайник. Стандартный ритуал перезагрузки, выработанный годами работы из дома. Пока закипает вода, прокручиваю разговор.

Структура была правильная. Разрыв шаблона - городской

номер вместо мобильного, нетипично. Создание ожидания - «специальное сообщение». Смена голоса - переключение контекста, мозг получает сигнал: новый человек, новые правила. Переход на «ты» - ложная близость. Финальная команда в момент, когда я уже немного расслабился от абсурдности ситуации.

Грамотно. Не блестяще, но грамотно.

Я наливаю чай и думаю о том, что полсекунды - это много. Полсекунды тишины в голове у человека, который знает дьявольский замес из НЛП, эриксонки, классики и улично-го гипноза - того самого, которому не учат на тренингах для лохов и который не предполагает ни протоколов, ни угрызений совести у того, кто его применяет.

Телефон звонит снова.

Тот же номер.

Я смотрю на экран. Чай дымится. За окном темнеет.

Поднимаю трубку.

* * *

- Слушаю, - говорю.

Никакого приветствия. Никакого «алло». Просто - слушаю. Зачем давать им инициативу дважды.

- Ты положил трубку, - говорит голос. - Это нормально.

Не «почему положил», не «не делай так». Просто констатация. И в этом «нормально» - ни упрёка, ни заискивания. Принятие. Как у хорошего терапевта. Или у очень хорошего манипулятора - разница только в намерении.

Я делаю глоток чая.

- Продолжай.

- Ты сейчас стоишь, - говорит он. - Или сидишь за столом.

Что-то горячее в руке.

Я смотрю на кружку.

- Угадал, - говорю. - Но это холодное чтение, ничего сложного. После дневного сна люди идут на кухню.

- Да, - соглашается он. - Именно так.

Пауза. Но эта пауза другая - не рабочая. Какая-то обволакивающая. Как будто он не молчит, а дышит. И я вдруг замечаю, что тоже дышу медленнее, чем обычно.

Профессиональная часть мозга делает пометку: раппорт. Синхронизация дыхания через темп речи. Учебниковый приём, но исполнение чистое. Очень чистое.

- Ты знаешь, что я делаю, - говорит он. Не вопрос.

- Знаю, - говорю.

- И всё равно слушаешь.

- И всё равно слушаю.

Пауза.

- Почему?

Хороший вопрос. Я думаю секунду - честно думаю, не для вида.

- Потому что ты делаешь это лучше большинства, - говорю. - И мне интересно, где ты ошибёшься.

Он не отвечает сразу. И в этой паузе я слышу то, что не должен был услышать - короткий выдох. Почти смешок. Как

будто я сказал именно то, что он ожидал. Или именно то, что ему было нужно.

- Пока выбор не сделан - возможно всё, - говорит он тихо.

Цитата из «Господина Никто». Я её знаю. Я её люблю. Она всплывает у меня в голове автоматически - визуальная сцена из фильма, ощущение открытого горизонта, детское «всё ещё можно изменить».

Длится это меньше секунды.

Но он уже внутри.

Я кладу трубку. Медленно. Без хлопка.

Стою у окна с остывающим чаем. На улице зажглись фонари - я не заметил, когда. За соседним окном синее чужой телевизор. Обычный вечер. Обычный город. Обычный человек только что попытался меня загипнотизировать по телефону - и частично это у него получилось.

Частично.

Я мог бы сделать вид, что нет. Многие делают. Особенно те, кто знает механику.

Но я давно договорился с собой: каждый может лохануться, когда работает. Знание системы не делает тебя системой. Оно просто даёт тебе несколько лишних секунд - заметить, что происходит. Иногда этих секунд хватает. Иногда нет.

Сегодня - хватило. Едва.

Утром на телефоне было сообщение с незнакомого номера. Пришло в 3:17.

«Ты хорошо держался. До следующего раза».

Глава 2. Профессиональная деформация

Я записываю голосовые заметки по утрам. Не из дисциплины - из привычки думать вслух. Мозг устроен так, что проговорённая мысль весит иначе, чем та, что крутится внутри. Это знают психотерапевты, исповедники и следователи на допросах. Я узнал это из третьей категории - не потому что сидел, а потому что изучал.

В 7:43 я нажал запись и сказал:

- Вчерашний звонок. Разбираю.

Пауза. Чай. За окном Приморск просыпался с обычным своим недовольством.

- Первый голос - стажёр или имитация. Скорее имитация: слишком точно попал в ритм растерянности, настоящие стажёры теряются иначе. Функция - снизить тревогу, создать ощущение безопасной некомпетентности. Сработало - я дал тридцать секунд вместо того, чтобы положить сразу.

Я встал, прошёлся к окну.

- Второй голос. Вот это интереснее. Смена голоса - стандартный переключатель контекста, мозг получает сигнал о новом человеке и на долю секунды перестаёт применять к нему накопленный скептицизм. Но дальше - не по учебнику. Темп нестандартный. Паузы живые, не вставные. Раппорт

через дыхание - чисто, я почувствовал только потому что искал. Обычный человек не почувствовал бы вообще.

Я остановился.

- Цитата из «Господина Никто». Якорь. Предусмотренный ключ - фраза, которая уже живёт в голове у определённого типа людей и тянет за собой целый пласт ассоциаций. Открытость, возможность, детское ощущение незакрытого выбора. Умно. Не грубо. Это не «ваша карта заблокирована». Это другая лига.

Я выключил запись и посмотрел на сообщение в телефоне.

«Ты хорошо держался. До следующего раза».

Другая лига - это мягко сказано.

* * *

В десять утра у меня был эфир для учеников. Сорок семь человек онлайн, ещё полторы сотни потом посмотрят запись. Тема - работа с сопротивлением в трансе. Я люблю эту тему: она честная. Сопротивление - не враг гипнотизёра, это голос той части человека, которая ещё не решила, доверять или нет. Работать с ним грубо - всё равно что ломиться в дверь плечом. Можно войти. Но отношения испорчены.

Я объяснял это сорок минут, показывал на примерах, отвечал на вопросы. Стандартный рабочий день человека, который преподаёт то, что вчера использовали против него.

Ирония не ускользнула.

После эфира в личку написала ученица - Марина, дизай-

нер из Екатеринбурга, в школе третий месяц.

«Крымов, вопрос не по теме эфира. Мне на прошлой неделе звонили странные люди. Городской номер, какой-то голос про сообщение. Я бросила трубку, но потом весь вечер была какая-то... заторможенная. Это нормально?»

Я перечитал дважды.

Написал: «Расскажи подробнее. Что именно говорили?»

Она ответила через минуту - видимо, ждала реакции.

«Что-то про специальное сообщение. Потом голос сменился. Новый спросил - готова принять? Я сказала окей. Он сказал... не помню точно. Что-то странное. Я почувствовала себя очень сонной и положила трубку. Думала - просто устала.»

Я смотрел на экран.

Не просто устала.

Амнезийный барьер - состояние после транса, когда содержание сессии вытесняется, но импульс остаётся. Классика эриксоновской работы с диссоциацией. Человек не помнит разговора, но помнит ощущение. И продолжает действовать согласно внушению - не зная, что действует.

Я написал: «Марина, ты переводила куда-нибудь деньги в тот вечер или на следующий день?»

Долгая пауза. Потом:

«Да. Какой-то благотворительный фонд. Я решила, что сама захотела. Небольшая сумма, но... стоп. Я вообще не занимаюсь благотворительностью. Никогда.»

Вот и след.

* * *

Я открыл ноутбук и начал искать.

Не потому что Марина потеряла деньги - сумма и правда была небольшой, она сама написала. А потому что Марина была не первой. За последний час, пока я перебирал переписки после эфира, обнаружилось ещё двое. Алексей из Новосибирска - «странный звонок, потом купил какой-то курс, который мне не нужен». Ольга из Питера - «перезвонила незнакомому номеру сама, не понимаю почему, там никто не взял».

Три человека из одной школы. Одна неделя. Один почерк.

Я откинулся на спинку кресла.

Это не случайный колл-центр, который косит всё подряд в надежде зацепить кого попало. Это прицельная работа. Кто-то прошёлся по подписчикам конкретного канала, по ученикам конкретной школы. Выбирал людей с интересом к теме гипноза - они восприимчивее среднего, это факт, и это знает любой, кто в теме.

Знает любой, кто в теме.

Я снова посмотрел на сообщение.

«Ты хорошо держался. До следующего раза».

Они знали, кому звонят. Знали до звонка.

Я открыл новый документ и написал сверху: Dark Side Of Hypnosis. Под этим - всё, что успел разобрать. Структура звонка, техники, почерк. Отдельно - три случая из школы.

Отдельно - вопрос, который пока без ответа:

Кто работает на другом конце провода и зачем им мои ученики?

Чай давно остыл. За окном уже не утро - день перевалил за середину, и Приморск снаружи занимался своими делами, не подозревая, что где-то в нём, а скорее очень далеко от него, сидит человек с абсолютным слухом и дьявольским замесом из классики, эриксонки и НЛП - и этот человек только что выбрал следующую школу для тренировки.

Я этого ещё не знал.

Но файл с именем Dark Side Of Hypnosis уже открылся с двух сторон одновременно.

Глава 3. Господин Никто

Пост я написал коротко.

«Мне на этой неделе звонили интересные люди. Городской номер, поставленный голос, грамотная структура. Если вы получали похожие звонки - напишите в личку. Детали важны».

Никакого объяснения. Никакого «осторожно, мошенники». Кто надо - поймёт. Кто не поймёт - не нужен в этом разговоре.

Приморск за окном жил своей обычной жизнью. Середина недели, серое небо, запах моря, который здесь не замечаешь - только когда уезжаешь и возвращаешься. Я люблю этот город за то, что он не притворяется столицей. Всё честно: порт, рыба, ветер с залива и люди, которые смотрят на тебя прямо.

Личка начала заполняться через двадцать минут.

К вечеру у меня было одиннадцать сообщений.

Я читал их в той же последовательности, в какой они пришли, и по мере чтения в голове складывалась картина - не тревожная, нет. Скорее профессионально интересная. Как когда разбираешь чужую сессию и видишь, что человек знает что делает. Уважаешь - и одновременно понимаешь, где именно он тебя переиграл.

Все одиннадцать описывали один почерк. Городской но-

мер или мессенджер с иностранным флагом. Первый голос - мягкий, чуть неловкий, почти извиняющийся. Потом смена - второй голос, другой вес, другая порода. У троих был амнезийный провал: помнят начало разговора, потом - ощущение лёгкости, потом - тишина. Что было в середине - не помнят. У пятерых остался импульс: перевели деньги, подписались на что-то ненужное, перезвонили сами. Двое отделились лёгким головокружением и стойким ощущением, что разговор был важным - хотя о чём, сказать не могут.

Я открыл ноутбук.

Новый документ. Сверху написал: Dark Side Of Hypnosis.

И начал работать.

* * *

Первое, что я искал - номера. Все одиннадцать человек скинули входящие. Я прогнал их через несколько баз - ничего. Номера жили меньше суток и исчезали. Одноразовые симки или виртуальные номера через VoIP - дёшево, быстро, никакого следа. Стандарт для серьёзных колл-центров.

Второе - география звонков. Приморск, Новосибирск, Екатеринбург, Питер, Краснодар. Разброс большой, логики нет. Но все - мои ученики или подписчики канала. Это не случайная выборка из телефонного справочника. Кто-то прошёлся по конкретной аудитории.

Третье - техника. Я выписал всё, что описали люди, и разложил по слоям.

Разрыв шаблона - входящий городской в эпоху, когда все

звонят с мобильного. Мозг на долю секунды теряет контекст.

Смена голоса - переключение якоря доверия. Первый голос снимает тревогу, второй перехватывает управление.

Раппорт через темп - синхронизация дыхания, замедление речи, паузы в нужных местах. Не гипноз ещё, но уже подготовка.

Якорь через цитату - «Пока выбор не сделан - возможно всё». Несколько человек вспомнили именно эту фразу. Фраза из «Господина Никто» - фильм культовый среди определённого типа думающих людей. Именно думающих. Именно тех, кто считает себя достаточно умным, чтобы не попасться.

Это не случайный выбор якоря. Это прицел.

Диссоциация - «ты спишь», наблюдение себя со стороны, потеря контроля над телом при сохранении сознания. Несколько человек описывали это ощущение, не называя термина: «как будто смотрела на себя со стороны», «руки двигались, а я не очень понимала зачем».

Я смотрел на экран и думал о том, что это не любитель. Любители используют один-два приёма и надеются на удачу. Здесь - система. Слоёная, выверенная, с пониманием нейробиологии и лингвистики. Кто-то изучал это долго и серьёзно. Не на тренингах для лохов. По-настоящему.

За окном стемнело. Приморск включил огни - набережная, порт, жёлтые окна домов на сопках. Я встал, прошёлся, сделал кофе.

Вернулся к ноутбуку и нашёл то, что искал.

* * *

Не сразу - через три часа копания. Форум на закрытом ресурсе, ссылку на который мне когда-то давно скинул знакомый из силовых структур - «на всякий случай, мало ли». Случай настал.

Тема называлась: «Гонконгские операторы - новый уровень». Дата - восемь месяцев назад. Автор - ник, за которым читалась чья-то бывшая жизнь внутри системы.

Я читал медленно.

Автор описывал структуру, о которой не писали в открытых источниках. Не классический колл-центр с потными операторами в наушниках, которые читают с листа. Что-то другое - гибрид аналитического агентства, рекламного бюро и лаборатории прикладной психологии. Со своей иерархией, своими отделами, своей философией.

Аналитики собирали цифровой след жертвы за несколько недель до звонка. Соцсети, подписки, лайки, слова-паразиты в комментариях, любимые цитаты. Строили психотип - не приблизительный, детальный. Знали, какой якорь сработает. Знали, в какое время суток человек наиболее уязвим. Знали, какой тембр голоса вызовет доверие.

Сценаристы писали скрипты - не общие, под каждый психотип отдельно. Вшивали в текст цитаты, которые жертва считала своими любимыми. Создавали ощущение, что звонящий каким-то образом свой.

Операторы работали из звукоизолированных капсул. Эли-

та. Не читали скрипты - импровизировали в заданных рамках. Подстраивались под дыхание, под темп речи, под паузы. Вводили в транс чисто, без следов, без записей.

Я дошёл до одного абзаца и перечитал его дважды.

«Лучший из операторов - русский. Работает давно, уходит не собирается. Голос - абсолютный инструмент. Говорят, может ввести в транс за четыре минуты без единой классической индукции. Просто разговором. Имя не установлено, внутри системы известен как Голос».

Я закрыл ноутбук.

За окном Приморск шумел морем. Где-то в порту протяжно гудел корабль - долгий, низкий звук, который я всегда слышу как прощание.

Голос.

Русский. Работает на гонконгский синдикат. Выбирает жертв из конкретной аудитории. Звонит в Приморск.

Я открыл файл Dark Side Of Hypnosis и добавил в конец одно слово.

Макар.

Я не знал тогда, что это имя. Просто почему-то написал - и оставил. Иногда рука знает раньше головы.

Утром пришло второе сообщение с того же номера, что и в первый раз.

«Копаешь? Копай. Только смотри - в какую сторону».

Глава 4. Отдел «Эхо»

Антон приехал в среду.

Я не ждал его - он написал накануне вечером, коротко: «Можно завтра? Важно. Лично». Я ответил: «В одиннадцать». Не спросил, что случилось. По тому, как человек пишет «важно», уже понятно примерно всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.